

УДК. 347.9

DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-1-138-147

EDN KYIPHR

О перспективах цифровизации гражданского процесса в Российской Федерации

Яковлев В.И., Шалайкин Р.Н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

yakovlev_v@bsuedu.ru, shalaykin@bsuedu.ru

Аннотация. Неуклонное развитие и проникновение во все сферы экономики, производства, социальной сферы и государственного управления проявлений высоких технологий и искусственного интеллекта с неизбежностью влечет и обусловленное общей тенденцией внедрение соответствующих алгоритмов в систему отправления правосудия. Общая парадигма цифровизации судопроизводства актуализирует в свою очередь и научную дискуссию, посвященную разностороннему ее исследованию. Цель исследования в сопоставлении активного внедрения в гражданское судопроизводство цифровых технологий с основополагающими началами гражданского процессуального законодательства, закрепленными в том числе и в Конституции России. На материалах исследований указанной проблематики другими авторами показано, что в науке отсутствует общепринятое понимание, как самой цифровизации гражданского процесса, так и ее перспектив, и пределов. Сделаны выводы о том, что замена наделенного от имени государства своими полномочиями судьи вступает в противоречие с рядом принципов гражданского судопроизводства. Полученные результаты вносят вклад в развитие концепции цифровизации судопроизводства и процессуальной доктрины.

Ключевые слова: цифровые технологии, гражданский процесс, искусственный интеллект, электронное судопроизводство, принципы гражданского процесса

Для цитирования: Яковлев В.И., Шалайкин Р.Н. 2026. О перспективах цифровизации гражданского процесса в Российской Федерации. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 51(1): 138–147. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-138-147 EDN: KYIPHR

On the Prospects of Digitalization of the Civil Procedure in the Russian Federation

Valery I. Yakovlev, Ruslan N. Shalaikin

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russian Federation

yakovlev_v@bsuedu.ru, shalaykin@bsuedu.ru

Abstract. The relentless development and penetration of high technologies and artificial intelligence into all spheres of the economy, production, social sectors, and government administration inevitably leads to the introduction of corresponding algorithms into the judicial system, driven by a general trend. The overarching paradigm of the digitization of judicial proceedings in turn brings to the forefront a scientific discussion dedicated to its multifaceted study. The aim of this research is to compare the active integration of digital technologies into civil proceedings with the fundamental principles of civil procedural legislation, as enshrined in the Constitution of Russia. Based on studies of this issue by other authors, it has been shown that there is no widely accepted understanding in the academic community

regarding both the digitization of civil processes and its prospects and limitations. Conclusions have been drawn indicating that the replacement of judges, who are endowed with powers on behalf of the state, contradicts several principles of civil proceedings. The results obtained contribute to the development of the concept of digitization in judicial processes and procedural doctrine.

Keywords: digital technologies, civil procedure, artificial intelligence, electronic legal proceedings, principles of civil procedure

For citation: Yakovlev V.E., Shalaykin R.N. 2026. On the Prospects of Digitalization of the Civil Procedure in the Russian Federation. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(1): 138–147 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-138-147 EDN: KYIPHR

Введение

Влияние глобализации цифровых систем в современном обществе на экономическую и правовую системы отмечается в работах многих исследователей [Левушкин, Тюлин, 2021, с. 19].

В целях регламентации упомянутых процессов и обеспечения нашей стране достойного положения в числе государств, внедряющих цифровые технологии, принимаются специальные и вносятся изменения в уже действующие нормативные акты. Из всей их совокупности считаем необходимым упомянуть Модельный закон о цифровой трансформации отраслей промышленности государств - участников СНГ¹, Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»², Федеральный закон № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, Указ Президента РФ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁴ в которых, соответственно:

– закрепляются базовые моменты цифровой трансформации промышленности нацеленные на расширение использования цифровых технологий в управлении экономикой в целях существенного роста ее конкурентоспособности;

– определяется обусловленная внедрением цифровизации стратегия научно-технологического развития;

– вносятся регламентирующие отправление правосудия в судах общей юрисдикции, рассматривающих гражданско-правовые споры и административные дела и в арбитражных судах изменения в процессуальное законодательство, направленные на закрепление на законодательном уровне фактически сформировавшейся практики возбуждения производства с использованием электронного документооборота, проведения судебных заседаний в онлайн-формате и т.д.;

– сам искусственный интеллект определяется через информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, использующее методы машинного обучения, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений, позволяющую имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, как минимум сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека.

¹ Модельный закон о цифровой трансформации отраслей промышленности государств - участников СНГ: Принят 14.04.2023 в г. Санкт-Петербурге Постановлением 55-9 на 55-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ <http://cis.minsk.by/> (дата обращения 26.11.2024)

² О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.06.201

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ // интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021

⁴ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.10.2019.

Повсеместная цифровизация общественных отношений с неизбежностью влечет проникновение цифровых технологий и в систему отправления правосудия.

В ходе исследования применялись такие методы научного познания, как системный анализ и синтез, формально-логический, юридико-логический, сравнительно-правовой. Формирование выводов основано на использовании контент-анализа, формально-юридического и сравнительно-правового методов.

Результаты исследования

Прежде всего хотим отметить неоднозначность восприятия юридической наукой самой парадигмы цифровизации. Основываясь на упомянутых выше изменениях в процессуальном законодательстве отдельные авторы акцентируют внимание на установлении единообразия/многообразия цифровой коммуникации участников процесса приводя аргументы pro и contra и применительно к единообразным и в отношении многообразных способов [Незнамов, 2022, с. 48-49], иными словами под цифровизацией понимается использование электронных средств коммуникации субъектов в процессе отправления правосудия. Другие исследователи подчеркивают значимость цифровизации в рамках интеграционных объединений, предусматривающих сближение законодательного регулирования, обеспечение сопряжения национальных информационных систем различных межгосударственных союзов [Брановицкий, Незнамов, Ренц, 2021], что безусловно сверхважно, т.к. обеспечивает не только предусмотренное международными соглашениями взаимное признание и исполнение вынесенных судебных постановлений, но и взаимное проникновение правоохранительных систем. Присутствует и максимальное упрощение цифровизации до видео-конференц-связи и веб-конференций при проведении которых автор считает основной проблемой обеспечение безопасности и достоверности предоставляемых и используемых данных [Гаврюшов, 2023, с. 41]. Все отмеченные позиции объединяет концентрация их авторов на специально выделенных и очень узких аспектах связанной с цифровизацией процессуальных правоотношений проблематики.

Более фундаментально цифровизация процесса рассматривается в диссертационном исследовании Е.П. Русаковой предложившей авторское определение интернет-суда, как имеющего специальную компетенцию государственного суда процедура в котором осуществляется полностью в электронном виде и с помощью искусственного интеллекта [Русакова, 2022, с. 14]. При этом автор признает, что организация и основополагающие принципы деятельности этих судов отличаются от общего понимания правосудия, как особого вида государственной деятельности и определяет правовую природу предложенных судов как двойственную сочетающую в себе особенности публично-правового и частно-правового компонентов.

Вместе с тем, принимая во внимание неоднородность охватываемых цифровизацией явлений, в доктрине предпринимаются попытки их систематизации. Так С.В. Романенкова предлагает различать электронное правосудие в узком и широком смыслах, относя к широкому – совокупность различных автоматизированных информационных систем – сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электронного дела». В узком смысле автор воспринимает «электронное правосудие», как возможности участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса [Романенкова, 2013, с. 27]. Фактически и узкое и широкое авторское понимание «электронного правосудия» концентрируется в рамках некоего вспомогательного обеспечения деятельности суда и других участников процесса, направленного на диверсификацию путей совершения процессуальных действий использованием информационных систем.

Намного более глубокой представляется дифференциация, предложенная авторами посвященной цифровым технологиям в гражданском и административном судопро-

изводстве монографии где применяемые в сфере защиты права цифровые технологии, предлагается разграничить по двум направлениям использования, названным «сервисным» и «замещающим». *Сервисное* направление не преследует в качестве цели замещение суда, а направлено на оказание помощи суду и заинтересованным лицам. *Замещающие технологии* сконцентрированы на передаче функций человека судьи по рассмотрению и разрешению спора по существу компьютеру [Самсонова, Стрельцова, Чайкина и др., 2022, с. 36].

Отсутствие единого категориального аппарата в действительности представляет собой существенную проблему, порождающую не только разногласия в концептуальном восприятии цифровизации различными авторами, но и нередко в рамках одной публикации авторы в начале характеризуют информационно-коммуникационные технологии, как вспомогательные, обеспечивающие большую доступность правосудия электронный документооборот, доступность оцифрованных судебных постановлений и т. д., а в последующем говорят об обогащении электронного правосудия цифровыми технологиями и переходе к использованию искусственного интеллекта на всех этапах судебной деятельности [Гриценко, Ялунер, 2020, с. 99, 105].

Подводя промежуточный итог рассмотрения безусловно значимых и имеющих теоретическую и практическую ценность позиций процитированных авторов хотим оговориться, что применительно к концепции цифровизации гражданского процесса воспринимаем как ошибочную, позицию локализирующую внедрение в гражданское судопроизводство цифровых технологий исключительно сервисными элементами в виде оцифровывания документооборота, использования дистанционного способа возбуждения производства или отправления правосудия посредством видеоконференций.

Мы придерживаемся мнения согласно которому цифровизация судопроизводства в целом и гражданского процесса в частности представляет собой внедрение основанной на ресурсах искусственного интеллекта алгоритмизации рассмотрения и разрешения находящихся в производстве дел с вынесением по ним итогового судебного акта. Именно такая парадигма цифрового судопроизводства закрепляется в Европейской этической хартии о применении искусственного интеллекта в судебных системах¹ и получила свое практическое воплощение в судопроизводстве Сингапура, Китая [Решетняк, 2012, с. 21] и ряда других государств. При этом, характер разрешаемых таким путем дел, как отмечается исследователями [Брановицкий, 2019, с. 4] соответствует закреплённому гл. 11 ГПК РФ² приказному производству, предполагающему вынесение акта об удовлетворении одного из непосредственно перечисленных в законе бесспорных требований заявителя и исключающего непосредственное рассмотрение спора о праве.

Действительно, использование программного обеспечения, включающего в том числе и имитацию когнитивных способностей человека, обуславливается спецификой электронно-программируемого процесса интерпретации полученных данных в котором первоначальные функции оператора заключаются в некоем «обучении» системы соответствующим образом обрабатывать получаемые данные и экстраполировать спрогнозированные результаты. Сгенерированный таким способом акт при отсутствии допущенных в процессе программирования, «обучения», на этапе подготовки и внедрения, а в последующем «загрузки» изменяющихся сведений о «рассматриваемых» делах ошибок объективно будет содержать в себе конечный результат «заменяющий» действия судьи выносящего судебный приказ. При этом поступившие в соответствии со ст. 129 ГПК РФ возражения должника, направленные на отмену судебного приказа должны рассматриваться с непосредственным участием судьи.

¹ CEPEJ European Ethical Charter on the use of artificial intelligence (AI) in judicial systems and their environment. <https://www.coe.int/en/web/cepej/cepej-european-ethical-charter-on-the-use-of-artificial-intelligence-ai-in-judicial-systems-and-their-environment>.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 04.06.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532

Совершенно иной процессуальная деятельность представляется при направленном на разрешение спора о праве процессе, предполагающем активную, руководящую роль судьи при осуществлении правосудия, где предполагается совокупная, основанная на личной убежденности оценка представленных доказательств и вынесение на ее основе мотивированного акта. Однако и в том и другом случае мы имеем дело с основанной на выработанных в результате длительной истории совершенствования системы правосудия и нормативно закрепленных принципах основополагающей публично-властной функцией – реализацией судебной власти.

Перспективы цифровизации и реализация конституционных основ осуществления правосудия

Обеспечение осуществления правосудия представляет собой реализацию одной из функций государственной власти, которая в соответствии со ст. 10 Конституции РФ¹ отправляется самостоятельным органом – судебной властью. Говоря о национальной модели правосудия исследователи [Лебедев, 2023, с. 104] отмечают, что научная доктрина определяет ее, как совокупность способов организации и принципов осуществления судами деятельности по рассмотрению и разрешению материально-правовых споров, установлению правоотношений сторон, восстановлению нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Мы полностью солидарны с позицией авторов, согласно которой правосудие есть форма осуществления судебной власти, которая во взаимосвязи с законодательной и исполнительной объективирует государственную власть в Российской Федерации [Абушенко, Брановицкий, Загайнова и др., 2021, с. 28].

Судебная государственная власть реализуется, основываясь на ряде конституционных принципов среди которых в контексте нашего исследования считаем необходимым обратить внимание на такие, как отправление правосудия только судом и независимость судей. Реализация принципа осуществления правосудия только судом в рамках своего развития предполагает, во-первых, формирование обусловленной особенностями территориального устройства государства и предмета разрешаемых дел судебной системы. Во-вторых, отправление правосудия представляет собой в том числе и проявление суверенитета государства в отношении определенной территории. Независимость судей, означающая их подчинение в процессе отправления правосудия только закону истолковывая и интерпретируя его предписания применительно к специфике рассматриваемого производства предполагает наличие у них необходимого уровня знаний в сфере юриспруденции и опыта в правоприменительной деятельности.

Значимость ошибочного толкования норм права признается прямым указанием закона в качестве одной из форм неправильного применения закона, влекущим в качестве последствия отмену неправосудного судебного акта.

Попытаемся теперь дать однозначные ответы на вопросы о том насколько будет соответствовать цифровизация судопроизводства в том смысле, который мы выше предложили вкладывать в указанное понятие выделенным нами принципам. Являющийся базовым для судебной власти принцип осуществления правосудия только судом в контексте цифровизации процесса, по нашему мнению, не будет нарушен. Следует отметить, что на современном этапе формирование цифровизированных судебных органов вступает в противоречие и с положениями Конституции и с конституционным законом «О судебной системе в Российской Федерации»² не предусматривающими ни такой формы отправления правосудия, ни места таких судебных органов в судебной

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. ст. 1

системе. В тоже время при наличии соответствующей политической государственной воли путем закрепления соответствующих изменений в действующее законодательство указанное несоответствие может быть устранено. В качестве подтверждающих аргументов отмечаем присутствие у государства полномочий в формировании по своему усмотрению структуры входящих в судебную систему судебных органов.

Представляется, что с независимостью судей далеко не все так однозначно. Независимость судей предписывается на уровне высших законодательных актов и обеспечивается рядом экономических, социальных, законодательных и прочих гарантий.

Содержание независимости заключается в подчинении в процессе реализации юрисдикционной деятельности судьи и суда только основанному на Конституции РФ действующему законодательству независимо от чьей-либо воли. Фактически независимость находится в прямой связи с реализацией, закрепленной на нормативном уровне процедуры приобретения статуса судьи.

Очевидно, что разрешающие на основе заложенного программного алгоритма дела по существу электронно-вычислительные машины не приобретут в установленном порядке статуса судьи. В то же время остается открытым вопрос – насколько они будут независимы? В первом приближении их независимость несомненна – электронный алгоритм лишен любых собственных интересов и как следствие отсутствуют инструменты воздействия основанные на перспективе их удовлетворения.

Более углубленный подход учитывающий, что процессы программирования алгоритмов, закладывания исходных данных для «обучения» и наличие возможности контроля пользователем закрепленной в качестве одного из принципов, предусмотренных уже упоминавшейся Европейской этической хартией о применении искусственного интеллекта в судебных системах дает основание усомниться в отсутствии заинтересованного воздействия. Указанное воздействие может быть реализовано как непосредственно со стороны прямых разработчиков «софта» цифрового правосудия, как установленной возможности контроля и оперативного внесения дополнений, связанных с изменением действующего законодательства, так и со стороны разработчиков «базового программного обеспечения». Наверняка каждый имел возможность самостоятельно отметить обилие «таргетированной» рекламы получаемой пользователем, проявившим интерес к любому контенту в Интернет. Таким образом можно утверждать, что независимость цифрового правосудия находится в прямой взаимосвязи с обеспеченностью цифровой безопасности соответствующих систем.

Соотношение цифровизации с принципами гражданского процесса

Система принципов гражданского процесса формировалась десятилетиями, вбирая в себя все прогрессивные достижения юридической науки и правоприменительной практики. Считаем, что для всех является аксиомой значимость для объективного доверия к судебной системе тех основополагающих начал на которых базируется юрисдикционная деятельность.

Перевод системы гражданского судопроизводства в цифровой формат очевидно в разной степени отразится на непосредственно закрепленных законодательно и выделяемых из имманентного восприятия содержания правовых норм основных его началах. Так, например, принципы осуществления правосудия в разумный срок, обязательности судебных постановлений, эвентуальности и диспозитивности не будут дискриминированы в результате рассмотрения гражданских дел судьей роботом. Более того исполнение предписания о соблюдении разумных сроков осуществления правосудия даже упростится вследствие отсутствия влияния особенностей человеческого участия исключив периоды нетрудоспособности, отдыха и т.п. В то же время вызывает сомнения возможность обеспечения реализации таких принципов, как гласность судебного разбирательства, непосредственность судебного разбирательства, сочетание устности и

письменности гражданского процесса, достижения судебной истины, языка судебного разбирательства и др. Учитывая рамки публикации, мы не ставим целей ни полного исследования соотношения реализации всех принципов гражданского процесса, ни подробного рассмотрения существующих на наш взгляд проблем.

Гласность судебного разбирательства прямо закрепляется в ст. 10 ГПК РФ и предписывает открытость судебного разбирательства, устанавливая, что в закрытых процессах дела могут рассматриваться при условии присутствия сведений составляющих государственную тайну, тайну усыновления, в случаях, предусмотренных законом или по ходатайству лица ссылающегося на необходимость сохранения охраняемых законом сведений или иные обстоятельства гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела.

С одной стороны, гласность обеспечивается возможностью присутствия при судебном разбирательстве лиц, не принимающих в нем участия, с другой размещением информации о результатах рассмотрения дела в единой базе судебных постановлений. Очевидно, что один из составляющих гласность разбирательства элементов при разрешении спора в цифровом формате, а именно возможность присутствия в судебном заседании будет либо полностью исключена, либо в случае предоставления такой технической возможности всем желающим через проведение «суда-онлайн» сведена к фарсу по причине сложностей с обеспечением надлежащего порядка в судебном заседании. Непосредственность судебного разбирательства предполагает, что суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными и осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видео.

Существующие, а вероятно и прогнозируемые возможности вычислительной техники, имитирующей когнитивные способности человека сталкиваются с проблемами распознавания эмоционального окраса человеческой речи и поведения в результате чего имеется вероятность не соответствующих истине выводов. При этом, как отмечает П.Н. Бирюков в зарубежной практике решения выносятся судом на основе предсказаний, при недостаточной доказательственной базе [Бирюков, 2019, с. 81]. Очевидно, что ресурсы искусственного интеллекта с максимальной точностью предоставляют результаты обработки именно большого объема данных. Однако, в каждом конкретном процессе присутствует собственный набор данных, подлежащих адекватной оценке в их совокупности и применение определенного алгоритма их интерпретации построенного на уже обработанных машиной сведениях из ранее разрешенных дел допускает вероятную ошибку. Вероятность ошибки в свою очередь актуализирует проблему доверия к правосудию, осуществляемому «сильным ИИ» с полной подменой судьи человека.

В тесной взаимосвязи с непосредственностью находится устность и письменность судебного разбирательства, предполагающая, что стороны и другие участники процесса доводят до сведения суда и лиц, участвующих в деле соответствующую информацию в вербальной форме. Выступления сторон, показания свидетелей, выступления других участников процесса являются доказательствами по делу и фиксируются в протоколе судебного заседания. Общеизвестно, что существуют постоянно совершенствующиеся технические устройства для распознавания человеческой речи и их применение в процессе упростит ведение протокола заседания поскольку автоматически преобразует устную речь в письменный документ. Однако, как мы уже отмечали на отдельные эмоциональные нюансы, которые могут быть восприняты исключительно человеком и повлечь дополнительные и уточняющие вопросы распознаватель голоса внимания не обратит. В итоге под сомнением реализация принципа достижения судебной истины, которая предполагает такое поведение суда в процессе рассмотрения и разрешения дела, которое направлено на установление юридических фактов и оценку доказательств с

соблюдением установленных законом правил, поэтому судебные акты считаются истинными, пока не доказано иное. Представляется присутствие тесной связи судебной истины с обоснованностью вынесенного решения, которая как отмечается в литературе формируется правильным установлением судом всех обстоятельств, имеющих значение для дела, на основе исследования и оценки представленных доказательств. Л.А. Терехова и А.В. Рябусова справедливо отмечают, что, обращаясь в суд и надеясь на справедливость заинтересованное лицо надеется быть выслушанным и услышанным, изложить свои доводы суду, убедить его в своей правоте [Терехова, Рябусова, 2024, с. 76]. Соответственно действующий на основе запрограммированных алгоритмов судья-робот будет оперировать изначально заложенным в основы программирования бинарным кодом фиксируя наличие или отсутствие «ключевого» обстоятельства, а не обосновывая итоговый акт мотивированным принятием или отклонением представленных доказательств в их совокупности. Не вызывающая при первом приближении никаких проблем реализация принципа языка гражданского судопроизводства при учете его содержания предписывающего отправлению правосудия на русском как государственном языке РФ или на государственном языке республики в ее составе уже порождает проблему участия в процессе переводчика с функциями которого машинный интеллект с ем же успехом, что и живой человек не справится. Причина заключается не только в том, что в последующем некого будет привлечь к ответственности за неправильный перевод, но и в не воспринимаемых искусственным интеллектом эмоциональных нюансах языка.

Выводы

В результате исследования мы приходим к следующим выводам:

- в качестве цифровизации гражданского процесса надлежит рассматривать именно внедрение цифровых технологий, основанных на искусственном интеллекте непосредственно в рассмотрение и разрешение гражданских дел по существу;
- использование при осуществлении гражданского судопроизводства судьи-робота вступает в противоречие с такими конституционными и отраслевыми принципами гражданского процесса, как: независимость судей, гласность и непосредственность судебного разбирательства, сочетание устности письменности гражданского процесса, достижения судебной истины и объективности судебного разбирательства, языка судебного разбирательства. Выделенные нами противоречия в отличие от также присутствующего несоответствия принципу осуществления правосудия только судом представляются непреодолимыми именно с учетом особенностей самих цифровых технологий имитирующих, но не замещающих мыслительные процессы человека.
- с учетом отмеченного противоречия цифровизации принципам гражданского судопроизводства считаем допустимым применение соответствующих технологий исключительно в узкоспециализированных гражданских делах, исключаящих наличие спора о праве.

Список литературы

- Абушенко Д.Б., Брановицкий К.Л., Загайнова С.К. и др. 2021. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства; под ред. В.В. Яркова. М., Статут, 460 с.
- Бирюков П. Н. 2019. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт. *Lex russica*, 11 (156): 79–87. DOI.org/ 10.17803/1729-5920.2019.156.11.079-087
- Брановицкий К.Л., Незнамов А.В., Ренц И.Г. 2021. Цифровизация гражданского процесса в масштабах интеграционных объединений (на примере ЕАЭС). *Российский юридический журнал*, 6: 77-90. DOI.org/ 10.34076/20713797-2021-6-77
- Брановицкий К.Л. 2019. Соотношение понятий «качество» и «цифровизация правосудия» *Арбитражный и гражданский процесс*, 7: 3-7.
- Гаврюшов Н.Е. 2023. Влияние цифровизации цивилистического процесса на процессуальные права и обязанности государственных органов. *Арбитражный и гражданский процесс*, 9: 40-44. DOI.org/ 10.18572/1812-383X-2023-9-40-44

- Гриценко Е.В., Ялунер Ю.А. 2020. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России. *Сравнительное конституционное обозрение*, 3: 97-129. DOI.org/ 10.21128/1812-7126-2020-3-97-129
- Лебедев В.М. 2023. Научные основы современной российской модели правосудия. *Журнал российского права*, 5: 103-115. DOI.org/ 10.12737/jrp.2023.055.
- Левушкин А.Н., Тюлин А.В. 2021 Deepfake и системы искусственного интеллекта в парадигме развития цифрового права. *Юрист*, 11: 19-24. DOI.org/ 10.18572/1812-3929-2021-11-19-24
- Незнамов А.В. 2022. О подходе к регулированию разнообразия/единообразия цифровых способов процессуальной коммуникации. *Арбитражный и гражданский процесс*, 11: 48-50. DOI.org/ 10.18572/1812-383X-2022-11-48-50
- Решетняк В.И. 2012. Информационные технологии в судебной системе Сингапура. *Информационное право*, 2: 21-24.
- Романенкова С.В. 2013 Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран. *Арбитражный и гражданский процесс*, 4: 26 - 31.
- Русакова Е.П. 2022 Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран: специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс», 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» автореф. дисс. докт. юрид. наук. Москва.
- Самсонова М.В., Стрельцова Е.Г., Чайкина А.В. и др. 2022. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы. М., Инфотропик Медиа, 336 с.
- Терехова Л.А., Рябусова А.В. 2024 Требования, предъявляемые к определениям суда, в свете гарантий права на справедливое судебное разбирательство. *Правоприменение*; 8(1): 73-81. DOI.org/10.52468/2542-1514.2024.8 (1).73-81

References

- Abushenko D.B., Branovitsky K.L., Zagainova S.K. i dr. 2021. Actualnye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva [Actual problems of civil and administrative proceedings] ; pod red. V.V. Yarkov. M. Statut, 460 p.
- Biryukov P. N. 2019. Iskusstvenny' intellekt I "predskazannoe pravosudie": zarubezhnyy' opyt [Artificial intelligence and "predicted justice": foreign experience]. *Lex russica*, 11 (156): 79–87. DOI.org/ 10.17803/1729-5920.2019.156.11.079-087
- Branovitsky K.L., Neznamov A.V., Rents I.G. 2021. Tsyfrovizatsiya grazhdanskogo protsessa v mashtabah integratsionnyh oby'edineniy' [Digitalization of the civil procedure on the scale of integration associations (on the example of the EAEU)]. *Russiy'skiy' uridicheskiy' zhurnal*, 6: 77– 90. DOI.org/ 10.34076/20713797-2021-6-77
- Branovitsky K.L. 2019. Sootnoshenie poniatiy' "kachestvo" I "tsufrovizatsiya pravosudiya" [The relationship between the concepts of "quality" and "digitalization of justice"]. *Arbitrazhnyy' i grazhdanskiy' process*, 7: 3-7.
- Gavryushov N.E. 2023 Vliyanie tsufrovizatsiyi tsyvilisticheskogo protsessa na protsessyalnye prava i obyazannosti gosudarstvennyh organov [The impact of digitalization of the civil procedure on the procedural rights and obligations of government agencies]. *Arbitrazhnyy' i grazhdanskiy' process*, 9: 40–44. DOI.org/ 10.18572/1812-383 X-2023-9-40-44
- Gritsenko E.V., Yaluner Yu.A. 2020. Pravo na sudebnuyu zashitu i dostup k sudu v usloviyah infomatizatsii i tsufrovizatsiyi: znachenie opyta stran obshego prava dlya Rossii [The right to get judicial protection and access to the court under conditions of informatization and digitalization: the significance of the experience of the countries with common law for Russia]. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie*, 3: 97-129. DOI.org/ 10.21128/1812-7126-2020-3-97-129
- Lebedev V.M. 2023. Nauchnye osnovy sovremennoy rossiyskoy modeli pravosudiya [The scientific foundations of the modern Russian model of justice]. *Journal rossiyskogo prava*, 5: 103-115. DOI.org / 10.12737/jrp.2023.055.

- Levushkin A.N., Tyurin A.V. 2021. Deepfake i sistemy iskusstvennogo intellekta v paradigme razvitiya tsufrovogo prava [Deepfake and artificial intelligence systems in the paradigm of digital law development]. *Yrist*: 19-24. DOI.org/ 10.18572/1812-3929-2021-11-19-24
- Neznamov A.V. 2022. O podhode k regulirovaniu raznoobraziya/odnoobraziya tsufrovyykh sposobov protsessualnoy kommunikatsii [About the approach to regulating the diversity/uniformity of digital methods of procedural communication]. *Arbitrazhnyy' i grazhdanskyy' process*, 11: 48-50. DOI.org/ 10.18572/1812-383X-2022-11-48-50
- Reshetnyak V.I. 2012. Informatsionnye tehnologii v sudebnoy sisteme Singapura [Information technologies in the judicial system of Singapore]. *Informatsionnoe parvo*, 2: 21-24.
- Romanenkova S.V. 2013. Ponyatie elektronnoy pravosudiya, ego genezis I vnedrenie v pravoprimeritelnyu praktiku zarubezhnykh stran [The definition of electronic justice, its genesis and integration into the law application practice of foreign countries]. *Arbitrazhnyy' i grazhdanskyy' process*, 4: 26-31.
- Rusakova E.P. 2022. Vozdeystvie tsufrovizatsiyi na grazhdanskoe sudoproizvodstvo v Rossii i za rubezhom: opyt Kitaya, Indii, Singapura, Evropeyskogo Soyuzha, SHA, YAR i nekotorykh drugih stran [The impact of digitalization on civil proceedings in Russia and abroad: the experience of China, India, Singapore, the European Union, the USA, South Africa and some other countries]: specialty 12.00.15 "Civil procedure; arbitration process", 12.00.03 "Civil law; business law; family law; international private law" abstract of the dissertation. ... Doctor of Law Sciences. Moscow.
- Samsonova M.V., Streltsova E.G., Chaikina A.V. and others 2022. Tsyfrovyye tehnologii v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve: praktika, analitika, perspektivy [Digital technologies in civil and administrative proceedings: practice, analytics, prospects. Ed. by E.G. Streltsov.] M.: Infotropik Media, p. 336.
- Terekhova L.A., Ryabova A.V. 2024 Trebovaniya, pred'yavlyayemye k opredeleniyam ceda, v svete garantiy prava na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo [Requirements to court rulings, in the light of guarantees for the right to a fair trial.]. *Pravoprimerenie*, 8(1): 73-81. DOI.org/10.52468/2542-1514.2024.8(1).73-81

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 28.11.2025

Received November 28, 2025

Поступила после рецензирования 06.02.2026

Revised February 6, 2026

Принята к публикации 05.03.2026

Accepted March 5, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Яковлев Валерий Иванович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Valery I. Yakovlev, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Шалайкин Руслан Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Ruslan N. Shalaykin, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.